

© **Квятковский Д. О.**

Висновки. Відтак основною неузгодженістю в освітніх перетвореннях сучасності є амбівалентність змін, які в ній наявні. Це виражається в тому, що освіта для власного розвитку повинна знайти нові форми власного існування, які б узгоджувалися із становищем сучасного суспільства і людини в ньому. Натомість вона намагається піти зворотнім шляхом – «втиснути» сучасні глобальні перетворення у власну традиційну систему.

Таким чином, освіта виходить за межі державного регулювання, вона стає синергійним явищем, яке включається в економічні утворення, що перебувають поза межами звичних уявлень.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Арндт Х. Між минулим і майбутнім / Арндт Х. — К. : Дух і літера, 2002. — 321 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / Бауман З. [Пер. с англ. под ред В. Л. Иноземцева]; Центр исслед. постиндустр. о-ва, журн. "Свободная мысль". — М: Логос, 2005. — 390 с.
3. Друкер П. Эпоха разрыва : ориентиры для нашего меняющегося общества/ Друкер П. — М.: "Вильямс", 2007. — 336 с.
4. Кравченко О. С. Динамика социологического воображения : всемирная культура инновационного мышления. [Монография]. — М. : «Анкил», 2010. — 392 с.
5. Культура, философия, образование в стратегиях XXI века. Научное издание / О. Н. Кузь, В. А. Стрижко, П. В. Брунько, Т. Е. Гетало, И. В. Жеребятникова, А. А. Кононов, Н. Д. Пальм, Ю. И. Потоцкая. — Харьков : Изд. ХНЭУ, 2006. — 260 с.
6. Сухарев О.С. Социальный вопрос : институты, инновации и экономическая политика / Сухарев О.С. — М. : Экон.лит., 2004. — 291 с.
7. Щедровицкий П.Г. К проблеме границ деятельностного подхода в образовании / Щедровицкий П.Г. // Школа и открытое образование : сб. тр. науч. конф. — Москва — Томск, 1999. — С.4—9.

Квятковский Д. О. – к.филос.н., докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК 17.0241:130

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ

В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

В статье изучается философское содержание гуманизма, проводится выделение и анализ гуманистического идеала, его особенности в различных философских концепциях Древнего Востока.

Ключевые слова: идеал, гуманистический идеал, высшая ценность, конфуцианство, индуизм, йога.

ГУМАНІСТИЧНИЙ ІДЕАЛ У СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОМУ ДИСКУРСІ СТАРОДАВЬНОГО СХОДУ

У статті вивчається філософський зміст гуманізму, проводиться виділення й аналіз гуманістичного ідеалу, його особливості у різноманітних філософських концепціях Стародавнього Сходу.

Ключові слова: ідеал, гуманістичний ідеал, найвища цінність, конфуціанство, індуїзм, йога.

HUMANISTIC IDEAL IN SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF THE ANCIENT EAST

Philosophical contents of humanism are studied in the article. Allocation and analysis of humanistic ideal, its features in other philosophical conception of Ancient East are carried out.

Keywords: ideal, humanistic ideal, highest value, Confucianism, Hinduism, Yoga.

Поздняя форма общественного сознания – философия, в отличие от языческой религии, не постулирует, а размышляет о том, каким должен быть человек, как он должен поступать и каким образом взаимодействовать с людьми, обществом, чтобы достичь блага. Высшей формой моральных ценностей человека и общества выступает гуманистический идеал. И хотя философия Древнего

Востока не содержит подлинно гуманистического осознания как высшей абсолютной ценности, однако она обращается к проблеме человека, добра и зла.

Целью данной работы выступает выделение и анализ гуманистического идеала в социально-философском дискурсе Древнего Востока.

Восточные философы, рассуждавшие о проблемах морали, большую ответственность возлагали лично на человека, его поведение и самосовершенствование. Уже ведическая литература в Древней Индии переориентирует интерес к феномену человеку и его внутренней самости. «В центре их поисков и стремлений всегда стоял человек, его «я», жизненное предназначение и цели» [1, с. 24]. Человек изучался исходя из его сущности, природы, онтологии.

Подход и понимание к человеку в философии Древней Индии в целом осуществляется на онтологически-космогонических позициях, социальные мотивы еще не обозначены. Одним из немногих гуманистических воззрений древнеиндийской ведической метафизики можно считать отождествление человека с человечеством в целом, когда сущность человека обусловлена общечеловеческой родовой природой. Каждый отдельный человек является органической частью всеобщего всечеловеческого целого, а его душа – вселенской мировой души [2].

Человек определяется как существо, обладающее многослойной гаммой духовно-интеллектуальных и телесных констант и находящееся в органическом единстве с Вселенной-Брахманом. «Все свершающий, все желающий, все обоняющий, все вкушающий, все объемлющий этот мир, без речи, без забот – это мой атман в моем сердце, это – мой Брахман» [2, с. 92]. Человек – часть мировой души, индивидуальное проявление Брахмана. И хотя он растворен в мировой душе, в универсальном принципе мира (брахмане), только ему присущи стремления к свободе и избавлению от страданий.

Раскол на ортодоксально-ведические и неортодоксальные школы в индийской философии способствовал более разностороннему пониманию сущности и роли человека, которые по прежнему трактовались с космогонических позиций. Высшей ценностью относительно человека древнеиндийская философия выдвигала органичность, целостность его существования в мировом порядке. Индивид воспринимался как неотъемлемая часть мирового порядка, и высшей ценностью для человека должно выступать органичная комбинаторная организация личностной жизни среди сил, властвующих во Вселенной.

Установка, при которой человек осознает свое единство со всем живым и включен в мировой порядок развития Вселенной, формирует особый тип гуманистического мировоззрения терпимости и сострадательного отношения к ближнему. Поэтому неслучайно «индуистские труды о морали проповедуют жалость, прощение и дружеское отношение» [3, с. 301.]. Они направляют на подлинную доброту и сердечную теплоту в отношении друг с другом, налагают запрет на причинения вреда людьми друг другу.

Оппозиционное ортодоксальному брахманизму учение – *буддизм* вносит очень значительный элемент динамизма в раскрытии феномена человека. Будда считал, что тело, органы чувств, ум, сознание, непостоянны, изменчивы, подвержены страданию и поэтому не могут отождествляться с атманом (душой), поскольку о нем нельзя сказать «это я», «это моя самость». [4, с. 243] Для буддизма «Я» человека – это быстродинамичный «поток» жизненных явлений, все то, что он видит, думает, комбинация постоянно меняющихся сил и энергий.

Из динамического понимания жизни человека следует и динамическое толкование смерти, после которой следует Сансара – цепочка перерождений-реинкарнаций. Их цель – просветление, очищение, «облагораживание» кармы, высшая форма которой достигается в нирване – надтелесной плоскости абсолютной любви, легкости, избавления от страданий. Прекращение перерождений, вызывающих страдания, и достижение состояния нирваны – такова главная цель человеческого бытия.

Гуманистическое значение философии буддизма заключается в том, что высшей этической ценностью признается счастье человека, которое он находит в нирване, обеспечивающей самореализацию и дающей высшее просветление человеку. Ценность человека, его самодостаточность, мировоззрение, счастливая жизнь составляют глубинные основы гуманности буддизма. Гармонизация отношений между человеком и обществом, человеком и окружающим миром, человеком и собой – основная цель нравственных исканий Будды.

Важной особенностью буддизма является перемещение акцентов с коллективной на индивидуальную основу. Человек может вырваться из сансары индивидуальным усилием, осознав и сформулировав свой личный «праведный путь». По его учению Будды, все люди располагают

равными возможностями встать на путь просветления, вне зависимости от сословий, которые в индийском обществе имели очень большое значение и были главенствующими, жестко ограничивая и контролируя жизнь человека. Все социальные различия признавались вторичными и производными от степени нравственной близости человека к пути, указанному Буддой, и, соответственно, могли быть изменены в процессе нравственного самосовершенствования.

Гуманистический смысл четырех основных положений буддизма (сущность жизни есть страдание; причина страданий – желания и привязанности; избавление страданий – отказ от желаний; «восьмеричный путь» правильного поведения и мировоззрения), по которым должно происходить индивидуальное самосовершенствование и которые ведут к достижению нирваны, заключен в утверждении самобытности и свободы человеческой личности. Обрести просветление для буддиста означало, прежде всего, обретение полноты внутренней свободы, освобождение от всех оков жизни, прекращение цепи перерождений. Высшая ценность внутренней свободы человека, обеспечивающей полноту экзистенциального существования личности, являлась вторым гуманистическим идеалом буддизма наряду с идеалом человеческого счастья.

В гуманистических аспектах философии буддизма наряду с сугубо религиозным мотивом – отказом от всего земного, явно выделяется нравственное, мирское начало в жизни конкретного человека, закладываются определенные ценностно-этические принципы взаимодействия с обществом. Гуманизм и человеколюбие должны быть реальным жизненным началом любой Варны, т.е. пронизывать общественные отношения людей.

Здесь обращает на себя внимание требование скромности и простоты в жизни, умеренности и воздержанности во всем, вежливости и внимательности в общении с людьми. Буддизм настаивает на уважительном отношении к старшим, требует не причинять вреда всему живому, отказаться от грубости, зависти, гнева, ненависти. Творящий зло никогда не достигает умиротворения и нирваны. Человек должен последовательно избавляться от собственных недостатков посредством постоянной работы над собой, выдержки и долготерпения, проповедовать всей своей жизнью смирение и неделание зла. – именно в этом заключается высший аскетизм, ведущий к нирване.

Однако философская мысль эпохи Древней Индии ознаменовала новый тип человеческого сознания, мировоззрения, отношения к действительности. Она имела специфические восточные черты, направленные на осмысление объекта в его целостности и самодостаточности. Человек признавался самодостаточным существом, способным к нравственно-духовному росту и катарсису. Гуманизм древнеиндийской философии качественно отличался от гуманизма первобытного человека, поскольку он был рефлексивен, осмыслен, глубинен. Самобытность социально-философской древнеиндийской мысли проявляется в том, что она раскрывает глубинные основы существования человека в мире, стремясь учитывать предназначение человека без отрыва от бытийных условий его жизни.

Философские изыскания Древней Индии обнаруживают большую глубину и основательность рефлексивного проникновения в осмысливаемый предмет. Многие метафизические системы этого периода, например йога, пользуются неизменным вниманием и интересом и в наши дни. Однако человек преимущественно понимался исходя диалектики его взаимодействия с окружающим миром, тогда как социальные условия его бытия и значение общества в становлении человека и его гуманистической ценности оставались нераскрытыми.

Как древнеиндийские школы, так и философское течение даосизма, исторически ранее возникшее в Китайской философии, пользующееся большим общественным влиянием и по своему духу близкое к индийскому космогоническому мировоззрению, утверждает иллюзорную природу человеческой личности, растворенную в Мировом целом.

Развитие Вселенной в метафизике даосизма во всех ипостасях и проявлениях управляется Дао. Дао – это своего рода закон бытия, путь мирового движения, универсального единства мира, некий божественно-космический Абсолют. Каждый человек, чтобы стать счастливым, должен встать на этот путь, попытаться познать Дао, который может лишь частично быть осмыслен, и слиться с ним [5] [6].

Человек – это микрокосм, и он вечен. Физическая смерть означает только то, что дух отделился от человека и растворился в макрокосме. Задача человека, которую он призван реализовать в своей жизни, заключается в стремлении слияния, растворения своей души с мировым порядком Дао. Поэтому ценность и уникальность человека в философской системе даосизма определяется исходя из его связи и вовлеченности к Дао. «Тот, кто следует Дао, вечен и до конца жизни не будет подвержен опасностям» [6, с. 119]. Духовное отождествление с ним обеспечивает достижения

абсолютного покоя: «тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну Дао» [6, с. 115]. При этом основатель даосизма философ Лао-цзы противопоставляет человека толпе, выражая в понятии человеческой самости наивысшую индивидуальность, единичность [5, с. 88].

В социальном разрезе Даосизм учит созерцательному отношению к жизни. *Де, через которое* проявляется в каждом индивиде Дао, означает «недеяние», стремление избегать всякого усилия, отказ от целенаправленной деятельности с целью отхода от мнимой, беспорядочной, фальшивой суетности для возможности глубинного сакрального созерцания вечного первородного миропорядка.

Гуманистический идеал даосизма – это отшельник, постигший и принявший силу и величие Дао, «совершенномудрый», который стремится найти свои корни в вечном миропорядке. Совершенномудрый должен сделать свое сердце бесстрашным и сохранять в нем покой. Только тогда он сможет раствориться Дао.

Умеренность и спокойствие – главные гуманистические добродетели Лао-Цзы. Когда хаос вмешивается в естественный миропорядок, человек утрачивает свою подлинность. Алчность, зависть, честолюбие, соперничество – все это бесплодная суета, разрушающая божественную безмятежность. «Я имею, – учит великий китайский философ, – три сокровища, которыми дорожу: первое – это человеколюбие, второе – бережливость, а третье состоит в том, что я не смею быть впереди других» [5, с. 214].

Гуманистические идеи философии Конфуция представлены на основе принципов гармоничного устройства общественной жизни человека. Его основная задача – побудить человека к духовно-нравственному совершенствованию, но в отличие от философской системы буддизма, не на индивидуально-деятельностной основе, а исходя из общественных основ существования человека.

Великая заслуга Конфуция состоит в том, что он впервые построил целостную комплексную философскую систему, направленную на выделение и раскрытие гуманистических начал человеческого бытия. Это исторически первая и одна из немногих философий гуманизма в развитии дискурса социально-философской мысли. На принципах гуманизма как проявления человеческого в бытии человека и общества и ценностного обоснования человека основываются все философские взгляды и воззрения Конфуция, которые он последовательно развил и системно представил в виде комплексного гуманистического учения, пользовавшегося большим общественным признанием на протяжении более полутора тысячи лет и сформировавшем основные принципы общекитайского типа мышления и мировоззрения. Поэтому мы остановимся на гуманистической философии Конфуция более детально.

«Конфуцианский» функциональный гуманизм "превращает человека в покоренный элемент системы, однако в соответствии с восточным представлением связь целого (общества) и единичного (человек) имеет отличную от подчинения и угнетения природу – это связь взаимозависимости и единстве. Соответственно приоритет общественных интересов не означает нивелирования личностных, а обусловлен сознательным выбором человеком общественных интересов как личностных при его понимания собственной самости как коллективной, а значит надлежащего уровня самосовершенствования и достижения "жень"» [7, с. 11].

Категория Жень («гуманность», «человечность», «човеколюбие», «доброта», «милосердие») выражает гуманистический идеал Конфуция и является центральной в его социально-философской системе. Жень – это интегральное понятие личностной гуманности, которое может иметь различные конкретные воплощения в зависимости от жизненных ситуаций или подразумевает наличие индивидуальных качеств человека, направленных на утверждение добра для человека. «Конфуцианское жэнь предстает гармонией противоположных интересов, подвижным равновесием внутреннего и внешнего, воспитанности и непосредственности, свободы и закона и т.д.» [8, с. 523]. Жэнь – высокое, но достигаемое качество человека. «Каждый может стать благородным мужем. Нужно только решиться им стать». Конфуций верил, что человек по своей природе более склонен к добру, чем ко злу.

Понятие гуманности жэнь трактовалось Конфуцием необычайно широко и включало в себя множество качеств: скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, бескорыстие, любовь к людям и т. п. В самом общем смысле конфуцианское понимание гуманности сводилось к двум правилам: «человек – должен быть человеком» и «не делай человеку того, чего не желаешь себе» [9].

Жэнь определяется Конфуцием в трёх аспектах: в моральном аспекте понимается как любовь, жалость и сострадание к людям, в социально-этическом – как правильное отношение одного человека к другому («правило поведения для благородного мужа»), а в метафизическом плане трактуется как интегрированность отдельной личности в мировое целое [10]. Данное понятие определяет

нравственный аспект развития общественных отношений и определяет место человека в социальной иерархии в соответствии со степенью его гуманности.

Становление личностной гуманности в конфуцианстве реализуется, прежде всего, в стремлении к благородству (благородный муж). Благородный муж (цзюнь-цзы) определяется как человек честный и искренний, безразличный к еде, богатству, жизненным удобствам и материальной выгоде. В юности он должен избегать вожделиний, в зрелости – ссор, в старости – скряжничества.

Цзюнь-цзы обладает пятью гуманистическими добродетелями: гуманностью (жень); следованию этикету и ритуалом (ли); справедливостью (и); мудростью (чжи); преданностью отцу, государю, стране (сяо). Самыми важными из них в отношении его морального совершенствования являются гуманность и чувство долга.

Чувство долга благородного человека продиктовано внутренней убежденностью в том, что следует поступать именно так, а не иначе. Долг – это то моральное обязательство, которое гуманный человек в силу своих добродетелей накладывает на себя сам. Чувство долга всегда обусловлено знанием и высшими принципами, но не расчетом.

Чтобы стать благородным мужем, человек должен учиться и размышлять о мире, о людях и о себе. Для того чтобы не ошибаться, благородный муж (цзюньцзы) должен соблюдать верные «человечные» отношения между людьми (жэнь как человеколюбие) и воспитывать в себе добродетель (дэ) — внутренние качества человека. Развитие знаний жэнь и воспитание дэ приводят к тому, что благородный муж становится несуетен, добр, соблюдает строго все нормы поведения, повинуется чувству долга.

Важной составной частью этики конфуцианства являлось требование *строгого повиновения и почитания старших*, уважительного отношения к семье (Сяо). В обязанность благородного мужа входит необходимость строго следовать правилам этикета и семейным традициям. Семья считалась сердцевинной обществу. И хотя интересы семьи ставились выше интересов отдельной личности, противоречие между индивидуальным и семейно-общественным отсутствовало. Строгое соблюдение семейных норм и традиций уважения друг друга разграничивает сферы интересов, поведения и обязанностей, выступая стабилизирующим фактором внутрисемейных отношений.

Итак, можно сделать вывод, что содержанием гуманной культуры выступает понятие гуманизма, которое реализуется через культурные нормы нравственности и человеколюбия в социальных отношениях.

Социально-этическое осмысление гуманистического идеала нашло свое глубокое рефлексивное выражение философских течениях Древней Индии и Китая. Это свидетельствует о том, что истоки морали развивались в тесном взаимодействии с проблемой человека в обществе, которая раскрыла добродетель гуманизма. Смысловой основой гуманизма как мировоззрения, установки, высшей ценности является идея человеколюбия. Следовательно, всё, что для человека благое, желательное и возвышающее, есть гуманное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Давидович В. Е. Теория идеала. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. — 184 с.
2. Упанишады // Древнеиндийская философия. Начальный период. — М.: Соцэкгиз, 1963. — С. 83—260.
3. Бэшем Артур Цивилизация Древней Индии. Екатеринбург. 2007.
4. Лысенко В.Г. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма / В.Г. Лысенко, А.А. Терентьев, В.К. Шохин — М.: Восточная литература, 1994. — 383 с.
5. Лао-цзы. Обрести себя в Дао / Сост., авт. предисл. перевод, коммент. И.И. Семенов. — М.: Республика, 1999. — 445 с.
6. Дао де цзын // Древнекитайская философия. Собрание текстов: В 2 т. — М.: Мысль, 1972. — Т.1. — С. 114—138.
7. Гиоргадзе Г. В. Гуманістична ідея в філософії стародавності: Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук: 09.00.05 — історія філософії. Київ, Київський національний університет імені Т. Шевченка. — 2008. — 18 с.
8. Малявин В.В. Идеологические течения в Китае V-III в. до н.э. // История древнего мира. Расцвет древних сообществ. М., 1989.
9. Лунь-Юй» / Древнекитайская философия в 2-х тт., Т.1. М., 1972.

© Калёнова Е.О.

10. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения / [Пер с древнекитайского М. А. Блюменкранца]. — М.: Фолио, 2006. — 958 с.

Калёнова Е.О. – аспірантка кафедри філософії та соціології Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

УДК: 140.8:36.6

КРИЗИС СОЦИАЛЬНОГО И ПСЕВДОЭЛИТА.

В статті аналізується стан сучасного суспільства через призму системної соціальної кризи – перед усім, кризи еліт. Ведеться пошук причин занепаду соціального життя та можливості подолання кризи. Стверджуються, що європейська цивілізація і українське суспільство зокрема переживає фазу обскурації та втрати пасіонарності, кризи еліт і соціальності у цілому.

Ключові слова: криза еліт, псевдоеліта, етногенез, фаза обскурації, антиселекція

В статье анализируется состояние современного общества сквозь призму системного социального кризиса, и, прежде всего, кризиса элит. Ведется поиск причин упадка социальной жизни и возможности преодоления кризиса. Утверждается, что европейская цивилизация и украинское общество в частности переживает фазу обскурации, утраты пассионарности и социальности в целом.

Ключевые слова: кризис элит, псевдоэлита, этногенез, фаза обскурации, антиселекция,

In the article the state of modern society is analysed through the prism of the system social crisis, and first of all, the crisis of the elite. The research of the reasons for the fall of the social life and the possibility to overcome the crisis is accomplished. The statement is made about European civilization and the Ukrainian society in particular runs through the phase of obscuration and the loss of the passionarity and the sociality in general.

Key words: the crisis of the elite, pseudoelite, ethnogenesis, phase of obscuration, antiselection

Мы вступили в эпоху информационного общества, где одной из основных ценностей является информация, возможность доступа к ней и скорость информационного потока в повседневной жизни индивидов. Казалось бы, распространение сети Интернет и глобализации могло бы стать особым основанием для консолидации гражданского общества и национальных сообществ. Тем не менее, общепризнанно, что современное украинское общество катастрофически разделено, и с течением времени находится все больше поводов для разделения. Этому в немалой степени способствует деятельность правящей элиты, «вбрасывая» в общество всё новые поводы для разъединения народа, вместо того, чтобы найти в себе силы проявить волю к национальному консенсусу. Политические игрища повышают градус социального напряжения, в конечном итоге безответственная игра элит может привести к открытому гражданскому конфликту и тотальному слому общественной системы, а вместе с ней – и распаду общества как единого целого. В последнее время достаточно просмотреть новостную ленту и криминальные сводки, чтобы убедиться в том, что существующая модель общества - если таковая существовала в теоретическом виде – терпит крах, причем во всех направлениях социальной системы. Дальновидный исследователь сможет увидеть далеко не радужные перспективы эскалации разъединяющих тенденций, особенно в условиях системного кризиса власти и, как следствия, развала основных социальных институтов: семьи, образования, здравоохранения. Единственным решением, способным отдалить слом общественной системы и уберечь общество от взрыва социального негодования и развала является тотальное реформирование не только политической элиты, но и структуры отношений между обществом и властными элитами и связанной с этими процессами смены идеологических и ценностных ориентиров.

Трудно назвать хотя бы одну из социальных сфер, которая не была бы затронута кризисным состоянием украинского общества. И на индивидуальном, и на коллективном уровне произошла коррозия основных ценностей всякого здорового общества, потеряли смысл максимы служения своему народу, любовь к Отечеству воспринимается как жалкий анахронизм и препятствие в получении пропуска в общество всеобщего потребления. Наше общество стремительно